

НА ГИМАЛАЙСКИХ ВЫСОТАХ

ТЕКСТ И ФОТО: МАКСИМ ВОРОВЬЁВ

Более высоких гор, чем Гималаи, на нашей планете нет. Средняя высота гребней составляет порядка 6000 м н. у. м. Именно в Гималаях сосредоточены 10 из 14 восьмитысячников мира. Причём восьмитысячник – это не 8000 м, а порой существенно больше, благодаря чему вершины Гималаев круглый год покрыты снегом. Собственно, слово «Гималаи» и переводится с санскрита как «обитель снегов». Именно сюда охотники со всего мира прибывают ради того, чтобы добыть двух уникальных горных копытных – голубого барана и гималайского тара.

Голубой баран (он же бхарал, нахур, куку-яман) – парнокопытное животное из семейства полорогих, сочетающее в себе признаки и баранов, и козлов. Благодаря этому обстоятельству учёные выделили зверя в особый род, получивший название Pseudois, что в буквальном переводе означает «ложный баран». А голубым этого серо-коричневого рогаца

называют потому, что у новорождённых ягнят какое-то время сохраняется шкура с голубым оттенком. Этот зверь является одним из самых престижных трофеев в списках охотничьих клубов всего мира, в том числе российского Клуба горных охотников. Обычно его и гималайского тара добывают в процессе одной поездки, хотя так бывает не всегда, поскольку лицензии

на голубого барана серьёзно лимитированы. Вот и в тот раз, когда ко мне с просьбой организовать охоту в Непале обратились члены КГО Виктор Ким и Алексей Ким, лицензию на голубого барана удалось получить только одну. В результате Алексею предстояло добыть лишь тара.

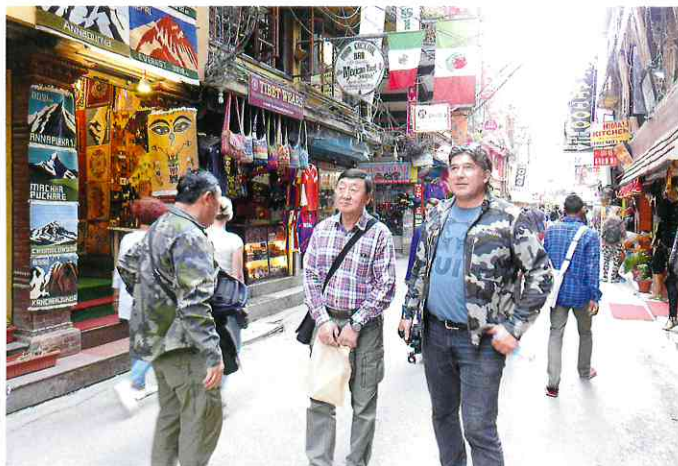
После соответствующим образом проведённой работы по подготовке тура в октябре 2018 г. мы втроём вылетели самолётом «Катарских авиалиний» из Москвы сначала в Доху, столицу Катара, и оттуда – в Катманду. В аэропорту Непала нас встретил и помог с оформлением необходимых документов Амрит Тарпа, представитель местного организатора тура. Всем охотникам, прибывающим в Непал со своим охотничьим оружием, приходится проходить процедуру регистрации оружия не только на таможне в аэропорту, но ещё и в департаменте внутренних дел страны, который находится в самом Катманду. В департамент мы прибыли сразу из аэропорта, чтобы пройти процедуру по сбору

множества подписей и печатей как можно скорее. Охота в Непале жёстко регламентирована и требует точного документального оформления, поскольку значительная часть доходов от охоты поступает в бюджет государства и расходует на охрану и приумножение животного мира. Именно поэтому охота здесь вообще возможна, благодаря ей сохраняется биоразнообразие страны.

Оформление документов занимает довольно много времени, и в столице Непала охотник вынужден задержаться на сутки-двое. Однако скучать ему не приходится, поскольку время можно с интересом потратить на знакомство с многочисленными достопримечательностями Катманду. В первый же день нам удалось не только обойти ряд кабинетов департамента и оставить подписи под кучей документов, но и посетить Обезьяний храм. На самом деле у этой достопримечательности есть имя – Сваямбунатх. Это буддийский храмовый комплекс, расположенный на

северной окраине столицы, и почитается он не только буддистами, но и индуистами. Замечателен комплекс тем, что в его центре находится большая буддийская ступа, а вокруг неё – тибетские монастыри разных школ и направлений. Добраться до ступы не так-то просто – нужно подняться на 365 ступеней (по числу дней в году). Туристов может удивить факт того, что стороны ступы не просто смотрят на четыре стороны света, а повернуты относительно прямого направления на 60 градусов. В основе этой особенности лежит древнее предание о том, что Северный полюс некогда сместился с предыдущего своего местоположения как раз на столько. Посетить комплекс интересно хотя бы потому, что это одно из древнейших культовых сооружений Непала. Считается, что он был основан царём Врисадевой примерно в начале V в. н. э. на месте разрушенного храма, построенного двумя веками ранее. Тибетское название Сваямбунатх не имеет никакого отношения к обезьянам. Оно переводится

на русский как «Величественные деревья». Дело в том, что склоны горы покрыты древесной растительностью, образующей храмовую рощу. А вот уже в этой роще обитает большое количество обезьян, которых не смущает обилие туристов и сакральный статус местных объектов архитектуры, по которым они беспрепятственно лазают и кланчат у туристов вкусняшки. Благодаря этому обстоятельству комплекс и получил название Обезьяньего храма.

Следующий день в Катманду запомнился посещением знаменитого туристического района Тамель. Здесь во множестве раскинулись развалы, предлагающие туристам разнообразные сувениры, в том числе национальную одежду, жуткие ритуальные маски и «эндемичные» ножи кукри. Однако многие приезжают сюда ради приобретения снаряжения для горного восхождения, и таких лавочек, лавок и даже вполне приличных магазинов тут предостаточно. Как на любом рынке, здесь можно купить товар неплохого и даже отличного качества, хотя по большей части лавочники предлагают контрафакт – подделки под известные бренды North Face, Mammut и прочие. Соответственно, цены гуляют от «всего ничего» до «гуд прайс – бест кволи-ти» и вполне европейских на действительно качественный товар. Кстати, в Тамеле принято торговаться – в предлагаемую покупателю стоимость товара заложено до 50% накрутки, которые продавец может неохотно сбросить.

Рано утром третьего дня мы отправились в аэропорт для регистрации на вертолёт, который должен был доставить нас поближе к месту охоты. Нам предстояло лететь в Дорпатан, охотничий резерват, который поделён на шесть блоков, – единственное

место, где разрешена охота в Непале. Вертолёт не давал возможности высадиться прямо на месте охоты, но позволял существенно сократить время, которое ушло бы на дорогу до искомого района. Перед посадкой был взвешен не только весь багаж, но и пассажиры с ручной кладью. Это делалось для того, чтобы знать точный вес, поднимаемый вертолетом в небо. Дело в том, что воздух на высотах более 4000 м разрежен так, что несущая способность винтокрылой машины заметно падает. То есть если вес окажется больше лимитированного, вертолёт просто не сможет преодолеть горную грядку, и придётся возвращаться. Приятно было отметить, что на рекламной продукции вертолётной компании Kailash Helicopter Services размещены фотографии с охоты члена КГО Сергея Мазуркевича.

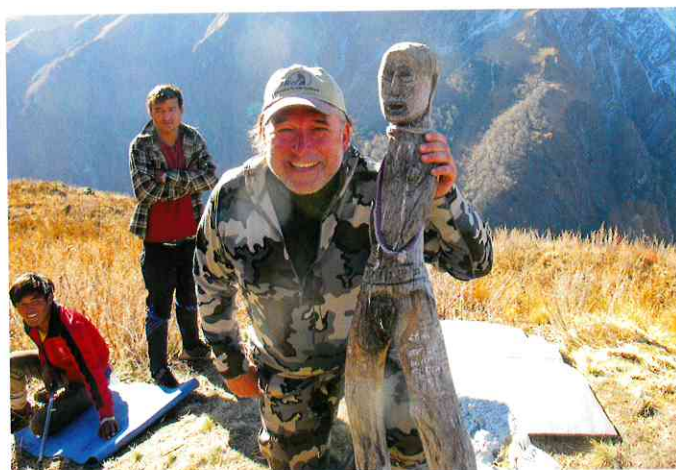
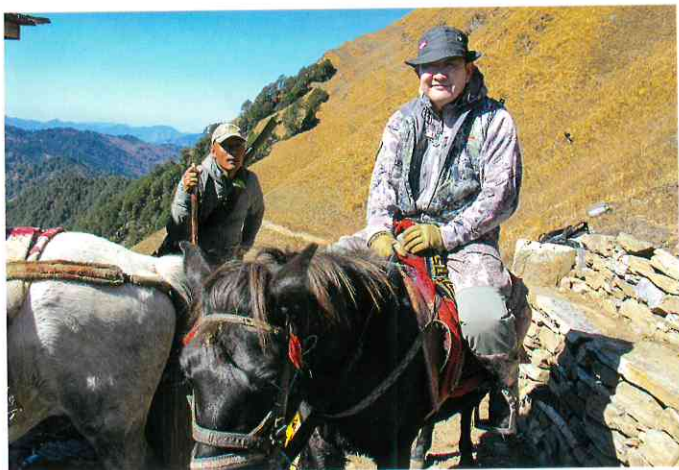
Продолжительность полёта составила порядка полутора часов. В процессе гиды обратили наше внимание на два восьмимысячника, мимо которых мы плыли по воздуху к намеченной цели. Это была Дхаулагири, что в переводе означает Белая гора, многовершинный горный массив с главной вершиной Дхаулагири (8167 м н. у. м), являющейся седьмым по высоте восьмимысячником мира. И печально знаменитая Аннапурна (8091 м н. у. м) – десятый, но по статистике один из самых опасных восьмимысячников. Уровень смертности на ней за все годы восхождений достиг почти 22%. Для сравнения: уровень смертности на Эвересте – всего около 3%.

Посадка производилась на так называемый хелипад – вертолётную площадку на высоте 3000 м н. у. м. И с этого момента наша жизнь круто изменилась – мы начали пеший подъём в гору. Поначалу трекинг не был слишком утомительным: от хелипада

мы стали подниматься по каменистым тропам живописных лесных ущелий и к исходу дня добрались до горной деревушки Дуле, которая вовсе не является концом маршрута, а служит лишь промежуточной точкой для дальнейшего пешего подъёма в горы. Местный отель Dule Yarsa приютил нас на вечер и ночь, и за ужином мы обсудили возможность завтрашней пристрелки. В ближайшие дни нас ждал длительный и нелёгкий трекинг – порядка 20 км – до места охоты на голубого барана. Предстояло преодолеть несколько горных перевалов высотой более 4000 м н. у. м.

Рано утром, когда солнце осветило противоположный склон, произвели пристрелку оружия. Как говорится, как запряжёшь, так и поедешь. Стреляли буквально со смотровой площадки в деревне по расположенным на противоположном склоне мишеням. Пристрелка прошла успешно. Все поправки на высоту и разреженность воздуха были внесены в баллистические таблицы.

Местные жители, особенно дети, удивляют здесь, в таком отдалении от цивилизации, своей непосредственностью и жизнелюбием. У всех, к кому мы обращались, лица расплывались в добрых, если не сказать радостных улыбках. Я говорю и о простых жителях деревни, и о шерпах, которые отправились вместе с нами, неся за плечами большой груз. В помощь взяли пару пони, хотя на самом деле практически их и не нагружали. В очередной раз пришлось убедиться, что Непал – самая красивая горная страна на свете. Виды в любых горах впечатляют, но в Непале они способны заморозить даже тех, кто успел за свою жизнь повидать многое и побывать на многих вершинах. Жаль, фотографии не

способны передать тех ощущений, которые испытываешь от окружающего тебя со всех сторон панорамного великолепия.

Чем выше поднимаешься в горы, тем меньше становится зелени вокруг. Мы поднимались преимущественно по северному склону, покрытому сухой, пожухлой травой, где-то облепившей длинными стеблями камни, где-то торчащей огромными белёсыми пучками. Справа и слева от тропы возвышались кривые стволы оголённых кустов или деревьев, осыпавшаяся с них коричнево-серая листва покрывала склоны будто коростой. То тут, то там белели пятна молодого, тонкого ещё слоя снега. Чем выше, тем снега становилось больше. И тропа оказывалась то каменистой и пыльной, то ледяной и скользкой. В то же время на южном склоне, что по правую руку, не было заметно ни снежинки. Там на глаза порой попадались водопады, шумно стекавшие узкими полосами с вершин в бурлящую на дне ущелья речушку.

Не сделаю большого открытия, если скажу, что на протяжении всего похода шерпы демонстрировали невероятную выносливость, неся на плечах весь багаж, оборудование лагеря и продукты питания. Однако человека с равнины это не может не удивлять каждый раз. Среди них были преимущественно молодые люди, которые часто улыбались тогда, когда нам было так тяжело, что улыбнуться получилось бы только через силу.

К концу дня, пройдя около 16 км и поднявшись в долину Долпа на высоту 3900 м н. у. м., решили подготовиться к ночлегу. Лагерь установили прямо на тропе, ведущей в Хрустальный монастырь, что находится у подножья перевала, преодолеть который нам предстояло на следующий

день. К сожалению, за неимением времени попасть в Хрустальный монастырь не представлялось возможным. Спали в утеплённых спальниках с тёплыми подстёжками-лайнерами. Так что никто не замёрз, но высота под 4000 м сказала на том, что сон был больше похож на тревожную дрему.

На шестой день, если считать от начала поездки, и на третий день пребывания в Гималаях нам пришлось разделиться. Как я уже сказал, к сожалению, на голубого барана была только одна лицензия, так что Алексей мог охотиться только на тара, тогда как у Виктора имелась возможность добыть оба трофея. Пока солнце не осветило ущелье, было очень холодно, но это мало кого смущало. Позавтракав, отправились в

путь и, пройдя буквально пару километров по ущелью, увидели первых голубых баранов. Среди них не оказалось достойных экземпляров, и нам оставалось лишь продолжить восхождение. По пути пришлось форсировать неглубокую, но, как читатель может догадаться, очень холодную речку с прозрачной водой. Воды было немногим выше щиколотки, так что преодолевали её босиком, засучив повыше штанины. Вот тут пригодились пони в качестве грузоперевозчиков. Там, куда мы поднялись в конце концов, не было уже ни деревьев, ни даже кустов, да и трава лишь тёмными пятнами проступала сквозь сплошной снег. В какой-то момент я посмотрел на альтиметр и впечатлился увиденным: высота 4453 м. Это была высшая точка перевала, и здесь очень явственно ощущалась нехватка кислорода. Каждый шаг давался с большим трудом. Отсюда нам предстояло немного спуститься в долину, где и должна была состояться охота.

Постепенно окружающее пространство во время спуска с заснеженного перевала начало обретать цвета. И хотя это были не балующие яркостью умбра, сиена и охра, всё же явное отличие от чёрно-белого пейзажа на перевале радовало глаз. Да и спуск, пусть и незначительный, способствовал восстановлению дыхания. Финальным цветным аккордом этого дня стали рыжие, будто выкрашенные хной горные склоны в лучах заходящего солнца на фоне ярко-синего неба.

Рано утром поднялись в кромешной тьме и выдвинулись в путь, чтобы на рассвете уже увидеть баранов. Как и все горные копытные, бараны пасутся рано утром, спускаясь с заснеженных вершин на пастбища. Там, на покрытых травой

склонах, их проще обнаружить. Нашим проводником – профессиональным охотником был непалец по имени Маннерат. Как только рассвело, он стал периодически останавливаться и осматривать в бинокль склоны. А тем временем второй проводник Сайран угощал нас с Виктором горячим чаем из термоса, спасая от холода. Третий проводник Кришна сказал, что видел сон, в котором мы добыли барана. Очевидно, он говорит это всем охотникам, но я всё же пожалел, что во сне не был уточнён день, когда это произойдёт. Знай, когда удастся добыть зверя, мы лежали бы себе в палатках целыми днями, а не наматывали бы по скалам 10–12 километров в день.

В завершение этого дня нам улыбнулся первый лучик счастья: Маннерат увидел небольшую, около десятка животных, группу баранов, среди которых был как минимум один хороший трофейный самец. Но лучик оказался не слишком ярким: проводники сказали, что сегодня уже не получится подойти к ним засветло. Оставалось только наблюдать за животными в бинокли и трубу, чтобы прикинуть, где их можно будет обнаружить завтра. Мы долго смотрели в оптику, как животные не спеша передвигались по склону или паслись. А высоко в синем небе кружил над всеми нами и заснеженными вершинами большой чёрный орёл. По дороге к месту нового лагеря увидели выструганного из дерева и оригинально украшенного идола. Вероятно, это был скульптурный портрет духа местных гор. А вот что нам предвещала эта встреча, оставалось только гадать...

После ужина у костра, который можно было бы назвать романтическим, если бы не разреженный воздух и космический хо-

лод, улеглись спать. А в 3 утра уже встали и начали новый подъём в гору. Карабкаться пришлось по травянистому склону с уклоном градусов в 45, упираясь в него трекинговыми палками. Едва рассвело, как Маннерат обнаружил впереди и вверху новую группу из 8 баранов. После наблюдения за животными решено было подняться выше. Скоро стало совсем светло, и появилась возможность рассмотреть животных как следует. В группе из восьми самцов оказалось два больших с хорошими трофейными рогами. Нужно было подниматься ещё выше, чтобы сократить расстояние до зверей. По пути наткнулись на несколько групп самок с молодняком.

Чем меньше оставалось до высоты 5000 м, тем сложнее давался подъём: дышать становилось всё труднее, приходилось чаще отдыхать. Мне даже показалось, что Виктор не сможет сделать точный выстрел, если расстояние до животных окажется больше двух сотен метров. На высоте 4700 м заняли позицию для наблюдения. Причём сразу за несколькими группами баранов, которых обнаруживали то тут, то там проводники. Время шло, и оставалась надежда, что после продолжительного дневного сна на скалах животные начнут спускаться в долину для вечерней кормёжки, медленно приближаясь к занятой нами позиции. Главное, чтобы они это сделали до того, как начнёт темнеть.

В конце концов наши надежды оправдались. Мы дождались, когда животные окажутся пониже нашей позиции, на расстоянии 420 метров. Я с некоторым сомнением наблюдал, как Виктор выцеливал крупного красавца-самца с тёмной шерстью и большими рогами, стоявшего ниже прочих, у

выступающего из травы крупного камня. На высоте около пяти тысяч метров над уровнем моря баллистика пули очень сильно отличается от баллистики пули, летящей на стрельбище в Москве. В горах обязательно надо делать поправку на разреженность воздуха. Как же часто я видел промахи в результате вроде бы хорошо просчитанного выстрела – пуля уходила поверх спины животного! Маннерат, не зная, в которого барана целится Виктор, всё повторял шёпотом, что лучший из всех именно тот, с тёмной шерстью. Виктор переспросил несколько раз, можно ли ему стрелять, и, получив утвердительный ответ, нажал на спусковой крючок.

Животные после выстрела бросились врассыпную. Поначалу они все бежали резво, и было непонятно, попал Виктор или нет. Метров через пятьдесят один баран стал отставать от группы. Ещё полсотни метров он кое-как сумел преодолеть, и наконец произошло неминуемое. Баран резко остановился, повалился на сторону и безвольно покотился по склону, обнажив светлую шерсть на брюхе. Радовались все и от души поздравляли Виктора с таким точным дальним выстрелом и прекрасным пятнадцатилетним трофеем. Наконец-то на 4-й день очень и очень трудовой охоты трофей был добыт!

Возвращение в лагерь продолжалось около 5 часов. Как это часто бывает, дорога напрямик обернулась костоломным крутым спуском практически в полной темноте. Без фонариков мы бы просто не отважились на такое. В лагерь вернулись около полуночи уставшие, мокрые от пота, но невероятно счастливые. Впереди нас ждала охота на гималайского тара. ❖